

Летом 1945 года я жил с ма-мой в деревне Фоминское под Угличем у ее родной сестры –Варвары Ивановны Омель-ченко, вдовы в 26 лет с двумя малыми ребятишками.

Из деревни в 55 домов на фронт ушел 51 че-ловек. На 31 из них пришли похоронки или извещения «Пропал без вести». Один из пропавших без вести после войны вернулся из немецкого плена зимой. Пошел в сельсовет за 5 км. Возвращался поздно, выпивши. Немного не дошел до деревни, замёрз.

Первыми вернулись с войны мамины троюродные братья, израненные, ушедшие на фронт в июне 1941 года, уже бывшие семейными, двое: один хромым, другой – сапёр после контузии, не мог говорить.

Мне уже было 9 лет. Купался на реке с ребятишками помладше меня, родившимися до войны. Вижу, сестрёнка моя бежит к нам и что-то кричит. Вылезли из воды, поняли, что к Кудель-киным (фамилия моего деда) «с войны дядя Валя приехал!». Тут же побежали к дому, т.к. из одеж-ды у нас были только трусики.

У дома Куделькиных стоял у крыльца высокий простоволо-сый парень в белой рубашке, чёрном костюме и блестящих чёрных ботинках, с офицерской полевой сумкой на ремешке через плечо, окруженный дев-чатами моего возраста и младше. Это был мамин двоюродный брат Валентин Соловьёв – Валик, как звали его мои старшие род-ственники. О нем я слышал, но не видел раньше.

Он что-то мне говорит, здорова-ется со мной за руку, а я онемел. За меня девчонки наперебой обо мне рассказывают. Меня поразило то, что он с войны пришёл в обыкновенной одежде и без орденов. Это был первый па-рень, вернувшийся в деревню с войны.

Валентин снял с плеча сумку и надел на меня, а она на мне до земли. Смех кругом! Бра-тишке моему среднему подарил пилотку со звёздочкой. (Долго мы хранили эти дорогие для нас подарки. Сохранилась фотогра-фия 1954 г. брата Николая в этой пилотке).

До войны Валентин с матерью жил в Угличе – отец погиб в конце 20-х годов. 21 июня 1941 г. окончил 10 классов. Учил-ся он хорошо, отлично знал математику, но зрение было плоховато. Перед тем, как идти добровольцем на фронт, он вы-учил порядок букв на таблице в глазном кабинете.

Из военкомата его направили в артиллерийское училище. Воевал на «Катюшах». В дерев-ню приехал из Германии, полу-чив отпуск, чтобы повидаться с многочисленной роднёй. Валика позвали в дом, а мы стали рассматривать подарки, надевали по очереди пилотку, трогали руками звёздочку. В сумке оказался командирский компас! (Подарок, к сожале-нию, сгорел вместе с дачей в 1987 г.).

Валентин остался служить в армии в звании майора. Его направили служить в Среднюю Азию, на южную границу, в г. Кушка. В 1949 году он умер в госпитале. Перед этим после бани выпил вместе с товари-щами холодного пива. Просту-дился. Положили в госпиталь, где ночью под воскресенье от-крылись раны, он умер от кро-вотечения. Жениться не успел.

Похоронен в Ташкенте в при-сутствии матери Анны Гри-горьевны Соловьёвой, родной сестры моей бабушки по ма-теринской линии, и невесты. Валентин был её единственным ребенком. Замуж после смерти мужа она не выходила. Жила она в Угличе, в частном доме в два окна с одинокими сёстрами, тоже вдовами, Марией и Пе-лагеей, похоронившими детей молодыми.

Прошло более 70 лет, а я и сей-час вижу его живого: улыбается и говорит, а что – не слышу.

Евгений ЛЕБЕДЕВ

«Угличанин» №17 (470) от 04.05.2016 года

{jcomments on}{loadposition yandex-knopka}